
АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
ОРУЖИЕ
СПИРАЛЬ
ЭКСМО

Annotation

3809 год.

Испытания новой модели боевого космического корабля по роковой случайности происходят в окрестностях бывшей военной базы, расположенной на небольшом планетоиде, где со времен войны продолжала жить горстка людей. Соревнование между пилотом-человеком и кибернетической системой внезапно обретают напряженность настоящей схватки, ставка в которой — жизнь ничего не подозревающих поселенцев.

Андрей Ливадный Реальное превосходство

Глава 1

Глухой стон ржавых петель и негромкое поскрипывание песка нарушили стылую утреннюю тишину.

Из полуразрушенного здания сквозь дверной проем вырвался красноватый отсвет дрожащего в очаге огня.

Над открывшейся дверью, возле разбитого фонаря висела старая, изрядно выгоревшая на солнце и побитая дождями табличка. Из-за ржавых потеков некоторые буквы превратились в размытые пятна, но все же общий смысл надписи еще возможно было угадать.

Выглядело это приблизительно так:

“ВОЕН…О -…ОСМИ…ЕСКИЕ СИЛЫ. КО…ФЕДЕ…АЦИЯ СОЛНЦ. РАДА…НЫЙ ПО…Т НОМЕР ПЯ…Ь”

Должно быть, когда-то это место являлось важным и многолюдным - о том свидетельствовали вросшие в почву, покосившиеся ангары, потрескавшиеся от времени бетонные дорожки и даже несколько взлетно-посадочных полос, на середине одной из которых возвышалась груда ржавого металла.

Чуть особняком стояли поникшие соцветия параболических антенн. Выглядели они довольно жалко.

Почти вплотную к зданиям подходил лес. Его граница была четко обозначена слабым фосфоресцирующим сиянием, которое испускали образующие непроходимую чащобу растения. Внешне они походили на смертоносные и печально известные в Галактике Аллорские Лактинии, но были гораздо выше, мощнее и мясистее. Возможно, это отличие обуславливалось тем, что они росли на астероиде, массы (а соответственно и гравитации) которого едва хватало, чтобы удерживать жидкую, но пригодную для дыхания атмосферу.

Розовые ветви находились в постоянном движении, хотя в стылом утреннем воздухе не было заметно дуновений ветра, - растения жили своей, загадочной жизнью: они извивались в беззвучном и не лишенном грации танце; их стволы и ветви пластично гнулись, змеились, и лес словно бы тек вверх, в черноту неба, туда, где должно было встать солнце.

Дейвид окинул долгим, внимательным взглядом черное как смоль небо, на котором, помимо холодных искр далеких звезд, медленно дрейфовало несколько размытых бесформенных пятен, и вздохнул, чувствуя, как цепкие пальцы ночи забираются под одежду, вонзаясь в кожу

колючками холода…

Как хочется спать… Мальчик зевнул, озираясь по сторонам. В эти холодные, предрассветные часы все живое приходило в движение, лес вокруг наполнялся шорохами и криками.

Вот и сейчас!…

Дейвид замер, прислушиваясь к нарастающему, переливчатому вою, который внезапно возник в холодном, неподвижном воздухе, заставив умолкнуть и оцепенеть все остальные признаки скрытой ночной жизни.

Это выл Аспир - самый большой и опасный хищник маленького астероидного мирка, настоящий владыка розовых джунглей.

Конечно, мальчик не знал, что все на этом астероиде, вся флора и фауна были когда-то завезены сюда людьми с далеких планет и искусственно ассимилированы. И Аспир, в понятии экзобиологов, был просто-напросто большой, мутировавшей в местных условиях кошкой.

Зато Дейвид знал другое - отец научил его различать голоса ночного леса, и по тоскливым, неровным переливам разносящегося над джунглями крика он понял, что Аспир попал на поляну с дурманящими грибами и нанюхался их ядовитых спор.

Подумав об этом, Дейвид посмотрел на свое копье - длинную и легкую металлическую трубку, в конец которой был вставлен более тяжелый и остро отточенный кусок металла, усмехнулся, представив, как владыка леса катается и воет в фиолетовой траве, не в силах преследовать добычу, и медленно, осторожно двинулся в сторону, откуда доносились душераздирающие вопли. От мыслей о предстоящей охоте его мускулы невольно напряглись, взбугрив черную ткань одежды, - мальчик знал, что не зря вышел из дома в такую рань.

Он собирался пойти на звук и убить Аспира, заунывный ночной вой которого, вкупе с дерзкими набегами на небольшое стадо пасущихся подле дома прирученных отцом съедобных слизняков, не давал покоя Дейвиду уже вторую неделю, с тех пор, как заболел отец, и ему пришлось почувствовать всю тяжесть ответственности за еду и хозяйство.

Ноздри мальчика раздулись, втягивая обжигающий, холодный воздух. От леса исходил сложный запах: остро пахло спорами гигантских грибов, розовые деревья источали приятный, слабый аромат, к которому примешивался едва ощутимый запах кронков - жирных, пасущихся неподалеку слизняков, и, наконец, далекий и совсем слабый запах Аспира - ни с чем не сравнимый, щекочущий ноздри аромат силы и свежей крови… Значит, он все же убил какое-то животное.

Дейвид развернулся, желая проверить, плотно ли он прикрыл дверь в

разрушенный временем купол, и в этот момент увидел Солнце.

Оно незаметно проклюнулось над близкой линией горизонта, согревая своими лучами верхние слои атмосферы маленького планетоида, отчего снизу, от земли, навстречу его лучам потянулись зыбкие, формирующиеся прямо на глазах полосы тумана.

Нужно было спешить, пока Аспир не ушел на дневную лежку.

Подергав ржавую дверь купола, Дейвид еще раз с сожалением заметил пробивающиеся сквозь прозрачный пластик окна блики от теплого огня, что горел в очаге, и, круто повернувшись, вошел в чащу, двигаясь по едва приметной, проложенной диким кронком тропе.

Глава 2

Огромный космический корабль, неторопливо входящий в границы безымянной, отмеченной в каталогах лишь серийным номером Солнечной системы, имел несколько впечатляющих черт.

Во- первых, неискушенный взгляд поражали его воистину исполинские размеры -крейсер имел около двадцати километров в длину, а во-вторых, совершенно несопоставимое с такими внушительными габаритами плавное изящество форм.

Нигде не было видно выступающих за монолит серой световозвращающей обшивки каких-либо устройств, антенн или надстроек. Корабль состоял из двух разновеликих сфер, соединенных между собой десятикилометровым цилиндром.

Та сфера, что находилась позади, имела большие размеры и источала нежное малиновое сияние. Очевидно, что там работали двигательные установки космического корабля. Передняя сферическая конструкция была гораздо меньше задней, и, что самое любопытное, ее обращенная в космос поверхность меняла свою прозрачность - словно бы во лбу исполинской конструкции вдруг открывался, приобретая вид толстого стекла, огромный глаз, за внешней оболочкой которого можно было запросто разглядеть внутренние интерьеры сотен отсеков и крохотные фигурки населяющих корабль людей.

Существа, создавшие такой совершенный космический дом, должны были тысячелетиями накапливать опыт технологических решений.

Так, собственно, оно и было.

Шел уже 3806 год от Рождества Христова, а, следовательно, за плечами человечества остались двенадцать веков истории освоения Галактики…

На одной из палуб космического корабля, носившего название “Викториез”, в затемненном холле, подле панорамного сегмента прозрачной обшивки собралась группа людей.

Все они сидели в глубоких удобных креслах, и лишь один стоял, находясь в центре вялой заинтересованности всей группы собравшихся.

– Сегодня мы проводим заключительный этап испытаний, - говорил он. - Это будет демонстрационный боевой полет, который в полной мере поможет вам понять все возможности созданной нами машины.

Оратор откашлялся.

– Многофункциональный истребитель девятого поколения, класса “Тайфун”, - это в своем роде уникальная разработка, основанная на широком применении в бортовой оснастке многозадачных компьютерных комплексов. Впервые мы отказались от таких понятий, как центральный процессор, раздав его функции десятку равнозначных электронных машин. Господа, эпоха перекосов в сторону инициативных машин прошла - приоритеты вновь смещаются в пользу человека, потому что многочисленные исследования и статистический анализ миллионов нештатных ситуаций говорят не в пользу машин. Только человек, в руках которого они являются инструментами, продолжателями его воли, способен вести эффективный бой в современном космическом пространстве.

– Скажите, мистер Новак, а что, собственно говоря, вам не нравится в системах, основанных на центральном процессоре? - спросил один из слушателей, дородный, тучный человек в лиловом костюме, который по последней моде Окраины отливал вкраплениями серебра. Говоривший имел противный, дрябло подрагивающий при каждом слове двойной подбородок; он говорил мягко, можно даже сказать вкрадчиво, но ведущий конструктор “Тайфуна” не доверял интонациям. Он знал, с кем имеет дело. Собравшиеся в этом зале были инвесторами.

– Господин Ниссиани, опыт показывает, что постоянное усложнение компьютерных программ, управляющих боевыми машинами, исчерпало себя. Условия современного боя требуют не только мгновенных расчетов, но и постоянного абстрактного осмысления ситуации. Такое под силу лишь человеку.

– Я думаю, мистер Новак, что некоторые кибернетические системы, основанные на технологиях искусственного интеллекта, гораздо более надежны, чем подверженный стрессам человеческий мозг, - возразил еще один из присутствующих. - И служат они намного дольше, - не скрывая ехидства, добавил он. - К тому же очевидна экономия на отсутствии у машин дополнительного оборудования для поддержания жизни пилота.

– Господа, я предвидел возникновение подобного спора и потому предлагаю включить в испытательный полет два истребителя - мой “Тайфун”, которым будет управлять человек, и машину класса “Гром”, из бортового арсенала этого корабля.

– А кто будет управлять “Громом”? - поинтересовался тучный человек в лиловом костюме.

– Бортовая система искусственного интеллекта. Последняя разработка компании “Ньюбок Системз”. Это на сегодняшний день самая передовая технология в данной области робототехники. Оба пилота получат

одинаковые вводные задачи и исходные данные.

– Они пойдут друг на друга?

– Вот этого, господа, я не знаю. Моему пилоту категорически запрещено атаковать соперника. Только счет на очки, по пораженным мишеням, которые наш корабль уже доставил в исходные точки. Условия полета будут осложнены еще и тем, что он будет проходить в поясе астероидов. Это как вы сами понимаете, существенно усложнит задачу. Могу сказать, что основная мишень - небольшой астероид, предназначенный для коврового бомбометания по приборам, вне визуального контроля поверхности, расположен в очень плотном скоплении прочих обломков.

– Отлично, мистер Новак. Это будет замечательное зрелище.

Глава 3

Дорога до озера, по берегам которого росли ядовитые грибы, была хорошо знакома Дейвиду. Именно оттуда доносился заунывный вой Аспира.

Пробираясь по извилистой тропинке, проложенной меж мясистых стволов Лактиний семейством кронков, он, как и подобает юноше его возраста, просто радовался жизни, наступившему утру и обилию волнующих воображение запахов и звуков. В душе Дейвида не было места тоске и печали. Он вел свободную и по-своему счастливую жизнь, которую в данный момент омрачала лишь болезнь отца, но юноша ни на миг не сомневался, что тот поправится и они будут, как и прежде, охотиться вместе.

Предстоящая встреча с хищником беспокоила его не намного больше, чем обыкновенная вылазка за мясом. Надышавшийся спорами грибов, Аспир был существом скорее комичным, чем опасным.

Мысли Дейвида переключились на Камил - девушку с гораздо более оживленной и многолюдной Атмосферной Станции - поселка “на той стороне мира”, как любил выражаться его отец. Отсюда до куполов Станции было не больше трех-четырех часов хода, и они частенько встречались с Камил на берегу мелководного озера.

Конечно, втайне он надеялся на встречу с ней, хотя и понимал, что вой Аспира - это еще не повод для хрупкого длинноногого создания бежать сломя голову за несколько километров. К тому же ее родители были людьми боязливыми и странными. Они всю свою жизнь проводили в Куполах, копаясь в разных рычащих машинах, от которых во все стороны дул ветер, и всегда при встречах сварливо пеняли ему, что мучаются с этим “долбаным атмосферным процессором” только ради того, чтобы такие бездельники, как Дейвид, могли дышать нормальным воздухом, гоняться за слизняками и соблазнять чужих дочек.

Дейвид не обижался, потому что не понимал большей части их сварливых упреков. Принимая жизнь такой, как есть, он иногда приносил им свежего мяса или диких овощей. В конце концов, это были родители Камил…

Его размышления над жизнью прервались вместе со стеной Лактиний.

Дейвид остановился у границы зарослей, не спеша показаться на пологом берегу мелководного озера, откуда до его слуха донеслись звуки

какой-то подозрительной возни.

Осторожно раздвинув колышущиеся стебли Лактиний, он выглянул из своего укрытия.

На берегу действительно был Аспир.

Огромная серая кошка поймала рыбу с белесыми, подслеповатыми глазами, но почему-то Аспир не спешил ее съесть.

Странно, - подумал Дейвид, сжав копье. Рыба, уже порядком извалявшаяся в песке, билась в конвульсиях, в то время как серый силуэт Аспира описывал круги по пологому пляжу.

Точно, отравился грибами… - заключил про себя Дейвид, глядя на странные телодвижения хищника. Зверь фыркал, мотал головой, то припадая к земле, то выгибая спину в угрожающей всему миру стойке.

Затем, внезапно бросившись вперед, Аспир вдруг начал разгребать песок своими мощными когтистыми лапами.

В том месте, где он копал, вдруг возникло движение, затем в воздухе мелькнул сполох бледного голубого пламени, и хищник покатился по песку, жалобно скуля и отчаянно фыркая.

Дейвид, совершенно сбитый с толку таким странным поведением зверя, затаив дыхание, следил, как тот, позабыв про рыбу, улепетывает в чащу Лактиний.

Мысль о том, что в прибрежном песке завелся зверь, способный испускать фиолетовый свет и напугать до полусмерти самого Аспира, показалась ему довольно абсурдной.

Впрочем, затихшая, обваляннная в песке рыба, законная добыча убежавшего хищника, говорила о многом.

Сжимая копье во вспотевшей ладони, Дейвид осторожно вышел из зарослей.

Посреди отлогого пляжа, там, где песок был изрыт лапами Аспира, красовалась большая коническая воронка с осыпавшимися краями. На дне углубления что-то тускло поблескивало.

Дейвид осторожно приблизился.

Предмет, полузарывшийся в песок на дне воронки, был довольно забавен. О том, что это не зверь, юноша догадался с первого взгляда. Скорее это было похоже на машину из-под Атмосферного Купола, но Дейвида сильно смутила небольшая параболическая антенна, которая неторопливо вращалась на вершине полузасыпанного песком цилиндра. По его периметру то и дело пробегали крохотные изумрудные искры, и при этом до слуха Дейвида долетал монотонный, повторяющийся на одной и той же ноте звук:

– Бип! Бип! Бип!…

Он попятился, угрожающе приподняв копье.

Откуда бы тут взяться машине из купола, да еще и с такой штуковиной, каких полно подле их жилища?

Естественно, Дейвид не имел никакого представления ни об антеннах, ни о средствах космической связи.

Он опасливо и настороженно обходил воронку, на дне которой лежал обыкновенный навигационный буй.

Это был наводящий маяк для нанесения бомбового удара из космоса.

Глава 4

– Ну, Сергей Иванович, не подведи! - Фред Новак похлопал пилота по плечевой пластине скафандра. - Теперь судьба “Тайфуна” в твоих руках!

– Ладно, не психуй. Все будет… так как будет. Не нужно загадывать, нужно делать, Фредди. Вот так, - с этими словами Сергей Долматов оттопырил большой палец правой руки в выразительном жесте.

Захлопнув забрало гермошлема, он полез в кабину.

Застывший на подающей плите горбоносый космический истребитель внешне походил на пятиметровую каплю черной смолы. Такой была его стартовая форма.

Тихо зашипев пневматикой, закрылся колпак пилотской кабины. По контуру “Тайфуна” вспыхнули опознавательные и габаритные огни. Несколько техников внутреннего космопорта, отсоединив последние кабели стационарного питания, пригибаясь, побежали прочь.

Рядом выходил на позицию катапультирования другой истребитель, класса “Гром”. По своим габаритам он был чуть крупнее каплеобразного “Тайфуна”. Перед жестким креслом, смонтированным в кабине “Грома” скорее для космодромных наладчиков, чем для пилота, помаргивали огни индикаторных панелей, да сами по себе подергивались рули.

Сергей видел, как нехотя отошел от подающей плиты “Тайфуна” Фред Новак, и тут же по всей площади внутреннего космодрома, предупреждая о начале шлюзования, вспыхнули голубые и красные огни. Две плиты дрогнули и начали подниматься, подавая машины в стволы стартовых электромагнитных катапульт.

Перед глазами Сергея мягко сияли приборные панели. Он любил “Тайфун” и верил ему. Именно такой, в понятии Долматова, должна быть машина - чуткая, преданная, послушная, готовая повиноваться малейшему движению рук.

Кабель биоинтерфейса, торчащий, словно проволочная коса, из затылка его гермошлема, нисколько не смущал Сергея. За время испытательных полетов он уже привык и к колючему, сенсорно-нейронному подшлемнику и к ощущениям, которые получал его мозг во время полета. Человек и машина действительно сливались в одно целое, но это не было насилием над личностью, наоборот - это была свобода, такая, о которой только и может мечтать пилот.

Удивительно, думал он в ожидании старта, как много старых, уже

использованных в далеком прошлом идей начинают жить абсолютно по-новому, когда их реанимируют при помощи современных знаний и технологий…

Команда готовности прозвучала в его мозгу мягким мелодичным звоном.

Он уже настолько свыкся с “Тайфуном”, что работал совершенно машинально. Для этого корабля было достаточно четко выраженной мысли, чтобы определенные системы выполнили желаемое действие.

Впереди открылась выпускающая диафрагма, и корабль в облачке кристаллизующегося воздуха вышвырнуло в космос, навстречу холодному сиянию звезд.

Полет начался.

***

В понятии своего создателя, Фреда Новака, “Тайфун” был ребенком, что опередил свое время. Он поспешил родиться, ибо на Галактическом рынке космической техники еще всецело властвовали машины, наделенные подобием интеллекта. Техника стала убогой и бездушной, войны - жестокими жерновами, перетирающими миллиарды тонн металла в бессмысленных, лишенных какого-либо творческого начала баталиях.

Конечно, с одной стороны, в них гибло меньше людей, но Новак был, прежде всего, конструктором, и, как любому, влюбленному в свое дело специалисту, ему зачастую было не до некоторых условностей.

Он прекрасно понимал, что его детище потенциально превосходит десяток роботизированных аналогов. Он хотел дать “Тайфуну” большую жизнь.

То, что прекрасная техника слишком часто используется для грязных и кровавых дел, - то был порок не отдельно взятого конструктора, а всей Цивилизации…

Оставаясь на борту базового корабля, Фред, затаив дыхание, следил по данным десятков мониторов за ходом полета.

Пока что “Тайфун” опережал своего соперника по очкам, причем разрыв был ощутимым и впечатляющим. Дело в том, что программы созданного им истребителя при мало-мальски толковом руководстве со стороны пилота могли удерживать в прицеле и атаковать одновременно до сорока подвижных целей.

“Тайфун” был уникален, да и Сергей в свою очередь являлся отнюдь

не заурядным пилотом, а настоящим асом. В его руках истребитель не мог не показать себя. И он показал. Как получивший огранку бриллиант, он засверкал в пространстве, поражая воображение своей гибкостью, многозадачностью и мощью.

Если у кого-то и возникало еще сомнение насчет превосходства “Тайфуна” над остальными машинами подобного класса, то оно должно было развеяться в ближайшее время, как только будет известен результат бомбометания.

Глава 5

Дейвид озадаченно смотрел на странную Вещь.

Он сам не понимал, почему выбрал именно такое определение лежащему на дне воронки предмету.

Это был не зверь, не ржавый обломок железа и не большая рычащая машина из оборудования атмосферных куполов.

Определенно, тут крылась какая-то загадка.

Осторожно обойдя периметр воронки, юноша поймал себя на мысли, что сейчас он действует точно так же, как минуту назад вел себя Аспир.

Зажав копье за кончик древка, которое было просто легкой трубкой из алюминиевого сплава, он тщательно прицелился и ткнул острием в один из огоньков.

Во все стороны посыпались искры, и Дейвид почувствовал, как что-то, скользнув по копью, больно и неприятно ударило его в руку.

Вскрикнув, он отскочил от воронки.

От упавшего на влажный песок копья поднимался легкий дымок…

Дейвид, тряся рукой, с изумлением смотрел то на оружие, то на странную Вещь… Теперь он понимал, почему Аспир, улепетывая, забыл про рыбу…

***

В демонстрационном зале, где на огромных экранах моделировалось изображение, получаемое с двух истребителей, царило сдержанное оживление.

“Гром” внезапно вырвался вперед, он уже пересек критическую отметку, и теперь его приборы наводили кассетные боеголовки на цель, в то время как “Тайфун” еще только выходил на исходный рубеж.

С точки зрения здравого смысла все получалось верно - “Тайфун” поразил девяносто процентов контрольных целей, разбросанных меж астероидов, истратив почти весь бортовой боезапас. Естественно, что “Грому” не нужно было атаковать уже уничтоженные соперником объекты, и тем самым кибернетический пилот получил фору.

Это был тот момент, который не смог учесть Фред Новак.

Теперь он стоял в стороне от остальных, нервно поглядывая на

мониторы, куда передавались каналы бортовой телеметрии…

“Дурак… Какой дурак!… - мысленно клял он само-1 о себя. - Нужно было назначить каждой машине свою группу целей и засчитывать результат по скорости их уничтожения!…”

Выходит, что он сам дал возможность "“Грому” опередить его детище на последнем отрезке дистанции. Пока Сергей уничтожал последние подвижные цели, кибернетический пилот “Грома” вывел корабль на прямую бомбометания.

Теперь в том, что он отбомбится первым, не было уже никаких сомнений.

Новак вздрогнул, когда к нему подошел один из техников.

– Сэр, наводящий буй, сброшенный на астероид, дал сбой. Пропал наводящий сигнал.

– “Гром” выпустил кассеты?

– Да, несколько секунд назад.

– Вы пробовали связаться?

– Буй не отвечает. Быть может, повреждены антенны?

– А видеосвязь? У Него ведь встроенная камера, верно?

– Да… - кивнул техник, смутившись из-за того, что упустил из вида такой очевидный факт.

– Давай, попробуй включить ее дистанционным сигналом.

– Есть, сэр!

…

Через несколько секунд камера сброшенного на поверхность астероида наводящего буя была включена.

Новак посмотрел на экран и сомлел.

За его спиной раздались десятки изумленных и испуганных возгласов.

В фокусе видеокамеры находился ЧЕЛОВЕК!

Это было невероятно… невозможно…

Однако изображение не могло лгать. Подле зонда, на краю песчаной воронки, застыл в напряженной позе юноша лет пятнадцати, одетый в порядком потрепанный черный комбинезон, на груди и рукаве которого серебрились вышитые на ткани бирки.

“Конфедерация Солнц. Радарный пост номер пять”

– Господи боже. Мистер Новак, что это значит?! Фред обернулся в полной прострации.

– 3-за-абытое п-поселение!… - заикаясь от волнения, выдавил он.

– Дьяволы Элио! - Это был капитан корабля. - Я сам вижу, что это брошенный пост конфедератов, но “Гром” уже отбомбился! Ты понимаешь,

что это значит!?

Не в силах справиться с нервной дрожью, Фред схватил коммуникатор.

– Сергей, “Тайфун”, это Фред! Там люди! Слышишь?!! - казалось, что он сейчас задушит микрофон. - Сергей, отбой всех целей, “Гром” отбомбился прямо на их головы!… Сделай что-нибудь, я умоляю тебя!!!

***

“Сделай что-нибудь…” - этот отчаянный вопль прозвучал в голове Сергея, как гром среди ясного неба.

В первый момент он просто растерялся.

Молчавший до сих пор эфир внезапно взорвался таким бардаком воплей, сообщений и приказов, адресованных как ему, так и кибернетическому сопернику, что он ровным счетом ничего не понял.

Тогда он постарался выделить из бессвязного гомона хотя бы один более или менее спокойный и уравновешенный голос. Такой прием уже не раз выручал Сергея в настоящих боях.

Каналы связи отключались один за другим, пока в его коммуникаторе не остался ровный голос единственно избранного им абонента:

– Альфа-один, произошла ошибка. Планетоид обитаем. “Гром” уже отбомбился. Его кибернетический пилот не воспринимает приказ на уничтожение собственных бомбовых кассет.

Сергея прошиб холодный пот. Вот так сюрприз!…

– Я на связи… - сухо бросил он, разворачивая “Тайфун” к планетоиду, поверхность которого укрывала серая пелена жиденькой атмосферы.

– На подлете к объекту шесть кассет по восемнадцать бомб в каждой. Дистанция - двести километров, расчетное время разделения - минута десять. Передаю координаты объектов…

Сергей уже видел их на целевых мониторах.

Дерьмо Щииста… У него не было ни одной ракеты - весь боекомплект был истрачен. Это у “Грома” еще оставалось вдоволь снарядов и ракет, а он все, выдохся.

Пробежав глазами по счетчикам орудий, он насчитал семь снарядов в трех стволах. Остальные были пусты.

– У меня осталось семь выстрелов, - сообщил он. - Иду на перехват.

Этим было сказано все.

Форсажные ускорители “Тайфуна” взорвались огнем - это сработали

досжигатели топлива.

В глазах у Сергея потемнело от перегрузки.

Ближайшая бомбовая кассета должна была разделиться на восемнадцать целей через тридцать две секунды…

Он не мог атаковать все шесть целей, потому что снаряды оставались в обоймах трех орудий. Значит, ему придется делать два захода.

Впрочем, это было неважно. Один промах - и планетоиду каюк. Что такое восемнадцать бомб с начинкой из таугермина, знал даже ребенок. После их падения об астероиде можно будет забыть. Он просто превратится в шлак.

Радужные пятна перед глазами приобрели кровавый оттенок. Он даже не смотрел на приборы - там на всех датчиках мигали сигналы запредельных перегрузок.

Все внимание Сергея было направлено на целевой монитор.

Залп!

Три огненных бутона расцвели в пространстве.

Сто процентов!…

“Тайфун” на дикой скорости чиркнул по кромке атмосферы, на мгновенье озарившись алым ореолом, и, содрогаясь от перегрузок, вошел в петлю относительно поверхности планетоида.

Пот градом катился по отекшему лицу Сергея.

– Альфа-один, внимание! “Гром” зафиксировал поражение выпущенных им кассет с бомбами. Он разворачивается для атаки! Внимание, Альфа-один! “Тайфун”, уклоняйся, он сел тебе на хвост! - В голосе оператора прозвучали панические нотки, но Сергей не дрогнул. Он знал, что времени на третий заход уже не будет…

На целевом мониторе росли три сигнала от падающих в атмосферу кассет…

– Внимание, “Гром” закончил наводку ракет! Нам не остановить его! Уклоняйся!!!

…

В демонстрационном зале крейсера кто-то, не выдержав, закрыл руками лицо.

…

Оператор, отслеживавший телеметрию с “Грома”, громко вскрикнул.

…

Сергей, затаив дыхание, нажал на спуск и тут же бросил машину в сторону.

Две ракеты, выпущенные в “Тайфун”, промахнулись всего на

несколько метров. Их наводящие компьютеры тут же внесли поправку, и обе боеголовки начали описывать петлю, вновь стараясь пристроиться в хвост каплеобразному истребителю.

– Попал! Ты попал! Ты сбил их “Тайфун”!!!

Внезапно в тишину ворвался другой голос, словно на далеком корабле кто-то вырвал из рук оператора коммуникатор.

– Сергей, “Гром” продолжает атаку. Здесь командир крейсера. Я приказываю тебе: сбей его!

Сергей, который с трудом удерживал себя от истерического хохота, вновь кинул машину в головокружительный вираж, пытаясь уклониться от боеголовок.

– Сбить?! - прохрипел он. - Ничего не получится, командор… У меня остался один снаряд в носовом стволе.

– Продержись пять минут! Группа перехвата уже стартовала.

– Хорошо, я сделаю, что смогу. Хочу увидеть, как он сдохнет…

Конечно, Сергей бравировал.

Пять минут на немыслимых скоростях, в поясе астероидов, с единственным снарядом в стволе… Проше было отдаться двум преследующим его по пятам боеголовкам и не мучиться.

Впереди, прямо по курсу “Тайфуна”, внезапно вывернулась огромная ледовая глыба. Сергей даже не успел инстинктивно зажмуриться - машинально отклонив машину, он успел лишь различить огромную, похожую на мрачный каньон трещину в теле ледяного астероида.

В следующий момент “Тайфун” настигла длинная очередь автоматической пушки “Грома”.

Снаряды вспороли черную броню, наполнив кабину дымом, свистом уходящего за борт воздуха и злобными сигналами индикаторов повреждений.

Сергей физически почувствовал, как теряет контроль над истребителем. Не закончив начатый маневр, тот несся, беспорядочно вращаясь, прямо в черный разлом трещины, а вслед за ним, изрыгая огонь изо всех орудий, к ледовой поверхности падал “Гром”…

Единственное, отчаянное решение пришло к нему в тот момент, когда подбитый “Тайфун” вошел меж отвесных стен ледового каньона.

Палец Сергея скинул предохранитель с гашетки бомбометания.

Сброс!…

Он просто закрыл глаза, потому что все остальное уже было в руках Судьбы.

Сто восемь бомб в неразделенных кассетах вывалились из

бомболюков “Тайфуна”, на миг отстали от сбросившего их корабля и…

“Гром” попал в эпицентр взрыва. Сергей почувствовал, как его закрутило, корпус истребителя столкнулся с чем-то большим, и этот удар дрожью прошелся по покореженной обшивке.

Когда он открыл глаза, то перед ним расстилался космос, в котором на фоне серой атмосферы спасенного им планетоида искрились хрустальные обломки взорванной ледовой глыбы.

– Я “Тайфун”, - прохрипел он в коммуникатор, с усилием поворачивая поврежденные рули истребителя. - С “Громом” покончено… Иду на вынужденную посадку…

Глава 6

Дейвид никогда в жизни не видел такого неба.

Он стоял подле песчаной воронки, на дне которой вновь деловито забибикал странный предмет, и завороженно смотрел, как в фиолетовых небесах загораются и тут же гаснут сотни сверкающих болидов.

Это сгорали в атмосфере обломки ледяного астероида.

Внезапно средь беззвучных вспышек в небесах возник неравномерный, надтреснутый гул, и из ореола блестящих искр вынырнула, падая по короткой дуге, смутная, похожая на покореженную черную каплю, тень.

Странный предмет описал круг и с хрустом коснулся прибрежного песка, вспарывая его, словно огромный плуг.

Дейвид отпрянул, когда земля под ногами содрогнулась и заходила ходуном.

Когда все успокоилось, он осмелился поднять взгляд на упавший с небес предмет.

Тот был черным, и по глянцевой поверхности бежали замысловатые зигзаги рваных дыр.

Внезапно в тишине раздался отчетливый, визгливый звук, и верхняя часть предмета, дернувшись, отскочила вверх.

Из образовавшегося отверстия показалась странная, похожая на шар голова, потом плечи, и на землю, шатаясь, словно объевшийся грибами Аспир, выпрыгнул человек.

Пройдя несколько метров нетвердой, неуверенной походкой, он остановился, повернувшись в сторону оцепеневшего Дейвида, затем ухватился руками за голову и сдернул с себя прозрачный шар.

Откинув его в сторону, он в изнеможении сел на холодный песок и, взглянув на Дейвида, вдруг хрипло спросил:

– Ну что, будем знакомы, новорожденный?